

М. М. Сафонов

Сафонов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, старший научный сотрудник.
E-mail: m.safonov@list.ru

ВСЕЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАГОВОР, «ФИЛИКИ ЭТЕРИЯ», ДЕКАБРИЗМ

В статье анализируется как декабристская конспирация использовала миф о всеевропейском заговоре для того, чтобы воспрепятствовать императору Александру I реализовать его планы по восстановлению Речи Посполитой. Автор старается показать, что члены тайного общества декабристов пытались представить в глазах царя греческое освободительное движение, во главе которого стоял А.К. Ипсиланти, отраслью карбонаризма. Деятельность провокатора И.В. Шервуда, выступавшего якобы в роли добровольного доносчика, характеризуется как совместная с декабристом Ф.Ф. Вадковским попытка связать греческое тайное общество «Филики Этерия» с декабристской конспирацией и тем самым запугать царя фантомом всеевропейского заговора. Попытка же присоединить к этому симбиозу войска военных поселений, главным начальником которых являлся А.А. Аракчеев, представляла собой акцию, имевшую своей целью подорвать влияние всесильного временщика.

Ключевые слова: Всеевропейский заговор, «Филики Этерия», декабризм, П. И. Пестель, И. В. Шервуд, Ф. В. Вадковский, А. К. Ипсиланти, Булгари, А. А. Аракчеев, Александр I.

M. Safonov

Safonov Mikhail Mikhailovich, candidate of historical Sciences, St. Petersburg Institute of history of Russian Academy of Sciences, senior researcher.

E-mail: m.safonov@list.ru

ALL-EUROPEAN CONSPIRACY, «FILIKI ETERIA», DECEMBRISM

The article analyzes how the Decembrist conspiracy used the myth of an all-European conspiracy to prevent Emperor Alexander I from implementing his plans to restore The Polish-Lithuanian Commonwealth. The author tries to show that members of the secret society of the Decembrists tried to present the Greek liberation movement, headed by A. K. Ypsilanti, as a branch of carbonarianism in the eyes of the Tsar. The activities of the provocateur I. V. Sherwood, who allegedly acted as a voluntary informer, are characterized as joint with the Decembrist F. F. Vadkovsky attempted to link the Greek secret society of «Filiki Eteria» with the Decembrist conspiracy and thus intimidate the Tsar with the phantom of an all-European conspiracy. The attempt to attach to this symbiosis troops of military settlements, the chief of which was A. A. Arakcheev, was an action aimed at undermining the influence of the all-powerful favorite.

Keywords: The all-European conspiracy «Filiki Eteria», decembrism, P. I. Pestel, I. V. Sherwood, F. V. Vadkovsky, A. K. Ypsilanti, Bulgari, A. A. Arakcheev, Alexander I

*****

В истории движения декабристов есть один эпизод, который, не получил верного освещения, а между тем он позволяет по-иному взглянуть на суть такого общественно-политического явления как декабризм. Я имею ввиду трактовку одним из самых значительных фигур этого движения, лидером так называемого Южного общества П.И. Пестелем греческого восстания под руководством А.К. Ипсиланти. 22 февраля 1821 г. сын господаря Молдавии и Валахии, эмигрировавшего в Россию, по происхождению

грек, генерал-майор русской службы А.К. Ипсиланти, командир гусарской бригады, флигель-адъютант Александра I, перешел пограничную реку Прут и в молдавском городе Яссы провозгласил начало восстания против Порты Оттоманской.

В первой половине 1821 г. подполковник П.И. Пестель, служивший в штабе адъютантом главнокомандующего 2 армии, «употреблен был... по делам возмущения греков». Трижды его тайно посылали в Бессарабию и он представил «начальству две большие записки о делах греков и турок», отосланные затем министру иностранных дел¹. Первая его секретная «командировка» имел место в период с 28 февраля по 6 марта 1821 г. Подполковник успешно справился с ролью разведчика и представил аналитический документ с собственной оценкой того, что происходило за рекой Прут. «Наверху» же решался вопрос, поддержит ли Россия Ипсиланти. Российское общество очень надеялось на это и ожидало от правительства решительных шагов на пути освобождения греков. Материал, представленный Пестелем в штаб, а затем оказавшийся в руках царя, находившегося в тот момент в Лайбахе, сыграл важную роль в выработке позиции правительства по греческому вопросу. Оно греков не поддержало, а от Ипсиланти открестилось. Он был исключен из службы, лишен чинов и наград, потерял российское подданство.

Этот довольно неожиданный на первый взгляд поступок вождя южан получил далеко неоднозначную оценку в историографии. Строго говоря, в принятой системе координат, он находился в таком вопиющем противоречии с основами мировоззрения лидеров декабризма, что ученым советского периода приходилось толковать его в обратном смысле, тщательно избегая обнародования полного текста донесений подполковника о предприятии Ипсиланти. Сегодня невозможно без улыбки читать, что патриарх отечественного декабристоведения академик М.В. Нечкина писала о докладных записках Пестеля. По ее словам в своих донесениях лидер тайного общества «с жаром доказывал необходимость двинуться на помощь восставшей Греции». По мнению М.В. Нечкиной «акация эта к тому же неизбежно заставила бы треснуть Священный Союз, о чем декабристы могли думать лишь с бурным восторгом». «Настаивая в своих докладных записках на вмешательство в греческие дела, Пестель отвлекал царизм от интервенции в Пьемонт», где в это же время вспыхнула революция². М.В. Нечкина работала, и весьма успешно, в условиях идеологического

¹Восстание декабристов. (Далее: ВД) Т. IV. М.: Л. 1927. С. 92.

²Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М., 1955. С. 338, 339.

диктата. Согласно же идеологическим установкам того времени декабристы не могли не быть сторонниками освободительной борьбы Греции. Отечественные балканисты, как и советские декабристоведы вынуждены были кривить душой, утверждая, что Пестель призывал власть выступить в поддержку греческого восстания, то есть оказать военную и дипломатическую помощь Ипсиланти³. Естественно, согласно догмам советского декабриствоведения декабристы не могли поступать иначе. Поэтому историкам приходилось делать вид, что Пестель этого и добивался в своих текстах. Но его не послушали. При этом сами донесения в СССР не публиковались. Допускалось лишь цитирование их отдельных фрагментов.

В постперестроечное время московская исследовательница О.И. Киянская опубликовала целый комплекс документов, связанных с бессарабской «командировкой» Пестеля, хранившихся в РГВИА⁴, в том числе и полный текст его донесений о выступлении Ипсиланти⁵. Из этих документов стало ясно, что Пестель не только не доказывал, тем более «с жаром», необходимость оказать военную поддержку Ипсиланти. Но, напротив, воздерживаясь от каких либо прямых рекомендаций, давал ясно понять, что поддерживать греческое восстание было бы не в интересах России. Более того из его текстов прямо следовало, что это было для страны, не только опасно, но и губительно. Выражаясь словами П.С. Пушкина, Пестель «предал Этерию – представив ее императору Александру отрасли карбонаризма»⁶.

О.И. Киянская отметила, что в частном письме Пестеля к П. Д. Киселеву, начальнику штаба 2 армии, подполковник так отозвался об Ипсиланти: «Если существует 800 тысяч итальянских карбонариев, то, может быть, еще более существует греков, соединенных политической целию... Сам Ипсиланти, я полагаю, только орудие в руках скрытой силы, которая употребила его имя точкой соединения»⁷. Хотя в официальном документе этой фразы нет, Пестель не упустил случая упомянуть в донесении о том, что российский генеральный консул в Валахии назвал сторонника

---

³См. подробно: *Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. М., 2002. С. 128-130.

⁴РГВИА. Ф. 14057. Оп. 11/182, св. 6. Д. 18 Ч.1.

⁵*Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 371-400.

⁶*Пушкин А.С.* Дневник. 1833-1835. М., 1997. С. 1.

⁷*Заболоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. СПб., 1882. Т. 1. С. 138; *Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 132.

Ипсиланти «карбонарием», то есть как бы участником общеевропейского революционного заговора. Ипсиланти - только орудие в руках скрытой силы. Эта фраза служит ключом для верного понимания того, что руководитель южан хотел донести до начальства. Именно под таким углом зрения О.И. Киянская интерпретировала текст первого донесения. Она особо отметила, что Пестель подчеркнул: в своей прокламации соратник руководителя Этерии Т. Владимиреску оповестил: он выступает не против Турции, но за «сопротивление злодеяниям валахских бояр и различных чиновников, употребляющих во зло свою власть». Пестель привел красноречивые примеры того, какие насилия Владимиреску чинил над боярами: грабил их и убивал. Не преминул он сообщить и о жестоких расправах над мирными турецкими жителями. Эти жестокости вызвали панику среди молдован, боявшихся мести турок и устремившихся к границам России. Описание избиений турок и бояр-молдован Пестель заключил неким аналитическим обзором, который был призван ясно показать, что же было главной причиной произошедшего. «Что же касается до возмущения греков и поступков Ипсилантия и Владимирески, - писал Пестель, - то оные могут иметь самые важные последствия; ибо основаны на общем предначертании давно сделанном, зрело обдуманном и всю Грецию объемлемом». Хотя Пестель оговорил, что не может ручаться за полную достоверность своих сведений, он все же отметил: они «имеют вид самый основательный». Далее следовал самый важный раздел пестелева донесения. «Со времени последнего возмущения греков в Морее, столь неудачно для них кончившегося, составили они тайное политическое общество, которое началось в Вене особенным старанием грека Риги, потерявшего потом голову по повелению Порты. Сей ужасный пример не устрасил его сообщников. Их было тогда 40 человек. Сие общество составило несколько отделений в Вене, Париже, Лондоне и других знаменитейших городах.

Всем обществом управляет тайная верховная управа, коей члены никому из прочих собратьев неизвестны. Само общество разделяется на две ступени. Члены низшей именуются гражданами; члены второй правителями. Каждый правитель имеет право принимать в граждане. Сии граждане никого из членов общества не знают, кроме правителя, их принявшего. Сей же правитель никого не знает, кроме граждан, которых сам принял, и того другого правителя, коим он был принят. Из граждан же в правители поступают члены общества не иначе, как по предварительному разрешению верховной управы, которое доходит к гражданам посред-

ством частных правителей, составляющих непрерывную цепь от граждан до верховной управы.

Ипсилантий показывал Суцо (бывший господарь Молдавии - М.С.) список сих правителей, коих число простирается до 200 тысяч человек. Каждый же из них имеет 4, 5 и даже 6 граждан. Из сего явствует, что политическое сие общество чрезвычайно многочисленно. Шесть месяцев тому назад был Ипсилантий избран верховною управою в ее полномочные и в главные начальники всех греческих войск. О сем избрании было все общество извещено, а посредством онаго и вся Греция. При нем же, равно как и при прочих начальниках, находятся советники от верховной управы назначенные, с коими они должны совещаться и коих мнение обяваны они принимать во уважение».

Поразив воображение читателя размерами этой международной тайной организации с отделениями в главных столицах Европы, но не назвав всех «других знаменитейших городов», среди которых могли быть и Петербург и Москва, Пестель сделал самый важный, почти убийственный вывод: «Возмущение, ныне в Греции случившееся, есть произведение сего тайного общества, которое нашло, что теперешнее время соединяет все обстоятельства, могущие содействовать успеху их предприятия»⁸.

По прочтении такого текста, российская власть не должна была остановиться перед выбором: оказать или не оказывать поддержку Ипсиланти. Ответ должен быть однозначен: никакой поддержки разветвленной тайной организации, центр которой находится в Вене. Очевидно, Пестель вполне сознательно погрешил против истины, когда связал возникшую в Одессе Этерию с одноименной организацией, созданной в 1790-х гг. в Вене Ригасом Велистинлисом, впоследствии казненным Портой.

Ипсиланти являлся руководителем тайной организации «Филики Этерия», то есть «Дружеское общество», часто именуемое в России Гетерией. Оно было создано в Одессе в 1814 г. и ставило своей задачей освобождение Греции от турок. Первоначально оно ограничивалось мирной пропагандой. Но с приходом в руководители Ипсиланти Этерия, стала готовиться к вооруженной борьбе. Он и подготовил военное выступление в Бессарабии⁹.

---

⁸Там же. С.132-134; 372-382.

⁹Ариш Г.Л. Этеристское движение в России. М., 1970. С. 197, 189, 245-249.

Придав вес не обладавшей в действительности такой мощью «Флики Этерии», конспиратор послал «наверх» тревожный для власти сигнал: опасность для Российской империи находится и в ней самой. И эта опасность гораздо страшнее, чем может показаться на первый взгляд. Ведь Ипсиланти, служивший в России на высоких постах, мог иметь многочисленных сторонников среди аристократии и генералитета. Если это строго законспирированная организация управляется из Европы, то, будучи поддержана из-за границы, она может быть использована не только против Порты. Но и против России. Пестель подчеркнул, что Ипсиланти был назначен тайным правлением общеевропейской конспирации предводителем восстания против Турции. Другими словами он только орудие в невидимых руках. Поскольку же действия, основанные «на общем предначертании давно сделанном» и «зрело обдуманном», как видно из казуса Ипсиланти, «могут иметь самые важные последствия»¹⁰, то есть над чем задуматься и самодержцу, если он не хочет, чего-нибудь подобного в собственной стране.

Последующий за тем «остракизм» Ипсиланти, случившийся в тот момент, когда исход его предприятия еще не был предрешен, - это не только сохранение верности Священному Союзу, но и попытка обезопасить себя от «внутренней заразы».

В этой связи возникает важнейший вопрос, чем же руководствовался один из лидеров декабристкой конспирации, отправляя «наверх» такой посыл? О. И. Киянская, отказавшаяся от многих догм советского декабристоведения, так объяснила тайные намерения Пестеля, очень важные для верного понимания как самой личности лидера декабристкой конспирации, так и организации, которую он старался повести за собой. Следуя мнению пушкинистов, а им невозможно было отрицать, что Пестель «предал Этерию», ведь это были слова самого Пушкина, О.И. Киянская заключила, что декабрист пошел на такой шаг во имя грядущей революции в России¹¹. Вождь южан прекрасно понимал, что победа России над Портой Оттоманской и освобождение Греции от Османского ига поднимет авторитет самодержавной власти, лично императора Александра I на небывалую высоту. А это станет серьезным препятствием для грядущей революции в России. Для ее успеха необходимо, чтобы престиж самодержавия падал, а не поднимался. Поэтому в глубине души сочувствуя гре-

---

¹⁰Киянская О.И. Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 380

¹¹Благой Д.Д. Душа в заветной лире. М., 1979. С. 315.

кам, Пестель сделал все от него зависящие, чтобы Россия не поддержала Ипсиланти. Кроме того была еще одна причина, благодаря которой все происходящее в Молдавии и Валахии под пером главного заговорщика предстало в таком виде, что ни о какой помощи восставшим не могло быть и речи. По мнению О.И. Киянской в случае начале боевых действий со стороны России, подполковник Пестель мог бы рассчитывать на командование довольно мелкой военной единицей - не более батальона. Но при этом он потерял бы связь со штабом 2-ой армии, в котором служил и вследствие этого, в случае начала революции утратил бы возможность влиять на крупное военное соединение - целую армию. Революция же являлась главной целью его жизни ¹².

В самом деле, описывая, что произошло за Прутом, Пестель не случайно старается убедить начальство в том, что все эти события носят не столько освободительный, сколько революционный характер. Очевидно, лидер Южан намеривался запугать царя. С точки зрения ортодоксального декабристovedения это выглядит как совершенный нонсенс. Разве такими методами действовали первые русские революционеры, ставившие своей главной целью отмену крепостного права и ликвидацию самодержавия? Если придерживаться этой точки зрения, в основании которой лежат публицистические высказывания В.И. Ленина о декабристах¹³, то такое утверждение кажется абсурдным. Но, если освободиться от тяжелого груза ленинской концепции декабризма, в действительности созданной даже не самим Лениным, а талантливой дочерью сталинского времени М.В. Нечкиной¹⁴, то оно таковым не выглядит. Если же рассматривать декабристскую конспирацию как орудие противодействия польской политике Александра I, стремившегося воссоздать Речь Посполитую в прежних ее границах в качестве самостоятельного государства¹⁵, то труднообъяснимый демарш Пестеля находит свое логичное объяснение. В то время, когда легального механизма разрешения противоречий между персональными устремлениями самодержца и интересами дворянства

---

¹²Киянская О.И. Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 136-137.

¹³Сафонов М.М. М.В. Нечкина против М.Н. Покровского: «марксистское понимание истории» // Деятели русской науки XIX –XX вв. СПб., 2018. С. 77-93.

¹⁴Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

¹⁵Сафонов М.М. Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. // Труды кафедры Нового и Новейшего времени. 19 (1). 2019.СПб., 2019. С. 38-41.

не существовало, декабристская конспирация успешно использовала тактику устрашения монарха опасностями, в действительности не существовавшими. Эта тактика приносила ощутимые плоды и оказывалась наиболее эффективной. К таковым следует отнести периодически возникающие проекты царевубийства и расправы над всей семьей монарха. Первый проект царевубийства, так называемый «Московский заговор» 1817 г. возник, когда существовала реальная угроза присоединения к Польше отторгнутых от нее в ходе разделов областей¹⁶. Последний проект обсуждался 12 декабря 1825 г. накануне вступления Николая I на престол¹⁷. Как в самом начале деятельности декабристской конспирации, так и за два дня до ее краха, поднимался вопрос о том, чтобы принести царя «на жертву», а царевубийцу должен был определить жребий. Обращает на себя внимание чисто театральный эффект этого «священодействия». Особенно, если учесть, что следствие по делу декабристов не обнаружила ни одного на протяжении десятилетнего существования конспирации реально подготовляемого к практическому использованию проекта, хотя эти поиски являлись одной из самых главных задач следователей.

К этому разряду устрашающих монарха действий конспираторов следует отнести голосования о царевубийстве и введении республики, после которых все проголосовавшие «за» оставались монархистами¹⁸. Активизация «режисидов» и всплески республиканизма происходили накануне того, как Александр I намеревался предпринять решительные шаги по реализации своего польского проекта. Следует признать, что «угрозы», в действительности же фиктивные, воздействовали и заставляли царя отказываться от своих планов, точнее говоря, временно отступать, после чего наблюдался спад активности декабристской конспирации и почти полное ее бездействие, даже словесное¹⁹.

¹⁶Сафонов М.М. Речь Посполитая и «Московский заговор» 1817 г. // Россия и Польша: Два аспекта европейской культуры. СПб., 2012. С. 494-503.

¹⁷Сафонов М.М. 1) Некоторые особенности расследования восстания декабристов: Дело полковника А.М Булатова. // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гроховая-2». СПб., 2009. С. 13-28; 2) С.П. Трубецкой против К.Ф. Рыльева: борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 189-201.

¹⁸ВД. Т. IV. С. 102, 103; Ланда С.С. Дух революционных преобразований. М., 1975. С. 125-144; Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003. С. 232 -254.

¹⁹Сафонов М.М. Тайное общество декабристов и вопрос о сохранении национальной безопасности и территориальной целостности России //

Этот механизм был довольно прост. Когда Пестель служил в Митаве в 1817 г., он близко сошелся с П.А. Паленом, руководившим заговором, окончившемся убийством Павла I. Видя, что Пестель что-то замышляет, Пален дружески посоветовал ему оставить свое предприятия. Опытный заговорщик сказал, что если в его заговоре окажется двенадцать человек, то двенадцатый наверняка станет предателем²⁰. Пестель извлек урок из этого наставления. Через осведомителей, хотя механизм их действия, пока еще не вскрыт, то, что обсуждалось на якобы бы секретных собраниях тайного общества, становилась известно правительству, начиная с так называемого «Московского заговора» 1817 с «вызовом» И.Д. Якушкина на цареубийство, превратившимся в фарс. В числе «угроз», доведенных до правительства, следует назвать и предложение М.Ф. Орлова на Московском съезде о заведении в лесах типографии для печатания антиправительственных сочинений и фальшивых ассигнаций с целью получить средства для конспиративной работы, подрыва финансовой системы государства²¹. Следует отметить, что на съезде Н.А. Тургенев «настаивал преобразовать общество совершенно по системе Вейсгаупта и, сходно с тем, членам называться между собой другими именами». А М.Ф. Орлов «настаивал на учреждении "Невидимых братьев", которые составляли бы центр и управляли бы всем; прочих разделить на языки (по народам: Греческий, Еврейский и пр.), которые как бы лучи сходились к центру и несли дани не ведая кому»²². Все эти фантастические «предложения», восходящие к главе иллюминатов А. Вейсгаупту и их разоблачителю аббату А. Баррюелю, должны вызвать страх у императора, были озвучены почти одновременно с донесением Пестеля,

---

Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XI. «Горохова, 2» СПб., 2013. С. 16-17.

²⁰Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 69.

²¹Записки. Статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С. 42. Примечательно, что о предложенных Орловым «неистовых мерах», показавшихся присутствовавшим почти «преступными», мы узнаем из «Записок» И.Д. Якушкина, бывшего участником съезда, и доноса М.К. Грибовского, на съезде не присутствовавшего. Текстуальная близость обоих документ наталкивает на вопрос, не являлся ли Якушкин источником сведений Грибовского. Поскольку же имя Якушкина уже было замешано в историю «Московского заговора», ставшего неведомыми путями известным царю, то невольно рождается подозрение, не являлся ли Иван Дмитриевич, тем звеном, посредством которого до правительства доводились нужные для конспирации сведения?

²²Русский . 1875. Кн. III. С. 427, 428.

пугавшего царя уже действующей с оружием в руках и проливающей кровь, а не чернила конспирацией. Неслучайно лидер южан располагал экземпляром сочинения А. Баррюэля о тайных обществах в Европе и об общеевропейском заговоре, так напугавшем монархов, готовых поверить в его реальное существование²³. Не только был знаком с содержанием этой книги, но и давал поручение членам своей организации В.П. Ивашеву, А.П. Барятинскому и Н.А. Крюкову делать из нее выписки²⁴. Я не говорю об «обреченном отряде» цареубийц, разумеется, так и не созданном Пестелем, об его арифметических подсчетах на пальцах, сколько женщин в императорской фамилии и их детей следует умертвить и т.д.²⁵.

В этом контексте сообщение о реально существующей строго законспирированной, тайно направляемой из европейского центра организации, которая не на словах, а на деле уже выступила с оружием в руках, обрело вид реальности с кровопролитием, расправами, казнями и представляло собой очевидный контраст по сравнению с вербальными «ужасами». Видимо, конспираторы знали, что Александр I **готов поверить** в существование общеевропейского заговора. В этой связи очень красноречиво письмо выглядит письмо Александра из Лайбаха 10 марта 1821 г., то есть написанное еще до того, как царь имел возможность прочитать донесение Пестеля о восстании Ипсиланти. Император не сомневался, что «толчок этому освободительному движению был дан тем же центральным комитетом правления из Парижа (comité central directeur de Paris) для того чтобы совершить диверсию в пользу Неаполя и помешать нам разрушить одну из этих синагог Сатаны, созданных исключительно с целью пропагандировать и распространять ее антихристианское учение». Александр был уверен, что все тайные общества связаны с «парижским центральным комитетом» (**au comité central de Paris**). **Царь подчеркнул**: Ипсиланти в письме к нему открыто признал, что он принадлежит к *тайному обществу (à une société secrète)*²⁶. Так что донесение Пестеля попало на благодатную почву. Лидер южан наступал на большую мозоль императора.

---

²³О сочинении А. Баррюэля «Вольтерянцы, или история о якобинцах» см. подробно : *Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ. С. 347.

²⁴ВД, Т. XII. М., 1969. С. 261, 264.

²⁵ВД, Т. IV. С. 143, 159,160.

²⁶*Великий князь Николай Михайлович.* Император Александр I. Т. I. СПб., 1912. С. 558.

Едва ли случайно, что, когда семь месяцев спустя в Петербурге разыгралась «Семеновская история», к которой тайное общество не имело никакого отношения (можно даже сказать, эти события застали декабристов врасплох), Александр I, еще не вернувшийся из-за границы, где он читал донесение Пестеля, был уверен: все, что произошло с семеновцами - дело рук тайного общества, несмотря на то, что самые тщательные разыскания ни обнаружили в этом деле ни малейшего следа деятельности заговорщиков.

Царь был уверен, «что было тут внушение чуждое, не военное. Вопрос возникает: какое же? Сие трудно решить; признаюсь, - писал он А.А. Аракчееву, - то я его приписываю тайным обществам...Цель возмущения, кажется, была испугать»²⁷.

Труднообъяснимую уверенность царя никогда не связывали с молдавским донесением Пестеля. Однако, определенно, такая связь существует. Известия Пестеля о существовании всеевропейской организации заставляли императора тщательно всматриваться в любые проявления протеста и отыскивать, не было ли в них «европейской руки». По всей видимости и запрещение масонских лож в России 1 августа 1822 г. с подпиской всех чиновников о том, что они не состоят в тайных обществах, последовавшее после возвращения Александра I из-за границы, тоже находится в определенной связи с «сигналом» Пестеля из Бессарабии. Конечно же, революционные события в Европе, свидетелем которых стал русский царь, сыграли здесь самую важную роль, но донесение Пестеля, сигнализирующее, что нечто подобное возможно и в России, не следует сбрасывать со счетов. Царь осознавал, что с тех пор, как образовалась декабристская конспирация его на протяжении нескольких лет постоянно «пугали».

Для уяснения механизма воздействия тайного общества на монарха с помощью угрозы всеевропейского заговора большой интерес представляет довольно темная и весьма запутанная история с доносом И.В. Шервуда на декабристов. Принято считать Шервуда добровольным доносчиком, но на самом же деле этот человек скорее играл роль спецагента тайного общества²⁸.

---

²⁷Цит. по: *Лапин В.В.* Семеновская история. Л., 1991. С. 182.

²⁸*Сафонов М.М.* И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецагент Тайного общества? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. X. «Горохова, 2» СПб., 2013. С. 18-32.

Согласно официальной версии, созданной им самим, Шервуд унтер-офицер 3-го Украинского полка, вольноопределившийся в поселенские войска и ставший там полковым писарем, совершенно случайно в г. Ахтырка в доме этнического грека Я.Н. Булгари познакомился с прапорщиком Нежинского конно-егерского полка, бывшим кавалергардом, высланным из Петербурга в Курск, членом петербургской ячейки Южного общества Ф.Ф. Вадковским. Тот предложил ему вступить в тайное общество. Шервуд согласился сделать это в будущем. Затем он донес Александру I о том, что подозревает существование антиправительственной конспирации, был принят лично царем и получил полномочия раскрыть ее. Ему удалось убедить Вадковского, что он уже давно действует в интересах тайного общества, быть им принятым в конспирацию, узнать ее цели, и имена заговорщиков. Добытые сведения Шервуд сообщил А.А. Аракчееву, но тот промедлил передать их царю. Из-за этого предотвратить выступление тайного общества не удалось, но после смерти императора по распоряжению начальника Главного штаба И.И. Дибича Вадковский был взят с поличным²⁹.

В этой версии греческий клан Булгари, в доме главы которого Якова происходит роковая для декабристов встреча двух главных фигурантов дела, играет случайную роль. Его жилище не более, чем место действия этой драмы. Ни сам Яков, граф, действительный статский советник, в прошлом кавалергард, ни его двоюродный брат Андрей, иностранный поданный, ни сын Якова Николай, поручик Кирасирского полка, ни дядя его Спиридон, отставной поручик 1 Бугского уланского полка никоим образом правительство не интересуют. Относительно их Шервуд, добровольно взявший на себя обязанность раскрыть случайно обнаруженную им антиправительственную конспирацию, никаких розысков не ведет.

На самом же деле семейный клан Булгари и прежде всего его глава Яков в то время, когда в его доме сошлись Вадковский и Шервуд, сильно интересовал власть в виду его возможных связей с Этерией. 31 января

---

²⁹Исторический вестник. 1996. Январь. (Далее: ИВ) С. 70-84; *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898. С. 336-338, 366-367; *Троцкий И.М.* Жизнь Шервуда- Верного. М., 1931. С. 53-80; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. (Критический анализ «исповеди Шервуда - Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности //14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. VII. СПб. 2005.(Далее: *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда.) С. 215-295.

1825 г спустя чуть более месяц после «случайной» встречи Вадковского и Шервуда, была создана специальная комиссия при начальнике Главного штаба И.И. Дибиче для рассмотрения дела арестованного в Гатчине корнета Кирасирского полка грека П. Сивиниса. Речь шла о вымогательстве крупной суммы денег и драгоценностей у живущего в Москве в греческом монастыре грека З. Зосимы.³⁰ Сивинис собирал деньги для греческих патриотов. В его бумагах нашли письмо к нему, написанное Я. Н. Булгари. Автор состоял в родственных связях с главными деятелями греческого освободительного движения: по матери с братьями Ипсиланти, а по жене с Г. М. Кантакузеном. Письмо представляло собой инструкцию одесскому городскому голове И.А. Амброзио о том, как оказывать помощь грекам -эмигрантам и содержало воззвание к греческой диаспоре. Из прокламации явствовало, что Булгари «был из числа содействовавших в возмущении греков, а родство и связи его...заставляли думать, что он имел сведения о всех их предприятиях по сему предмету и принадлежал также, как и они к секте Гетеристов». Подозрение усиливались тем обстоятельством, что Сивинис, которого Булгари использовал в качестве курьера, также принадлежал к Этерии³¹. Следователи полагали, что исследование этих обстоятельств «может открыть подробности о начале Гетерии и о политическом заговоре, составлявшемся в России, следствием коего было вторжение Ипсиланти в Молдавию».

Обнаруженное у Сивиниса письмо послужило основанием для создания еще одной комиссии, направленной в Харьков, место проживания Я. Булгари, для освидетельствования его бумаг. В комиссию вошли генерал- майор В.К. Шеншин и Д.В. Дашков, эксперт по греческим делам. Последний был введен в комиссию посредством министра иностранных дел К.В. Нессельроде.

Следователям предстояло выяснить, в чем заключались действия Булгари в пользу Греции, был ли он членом «Филики Этерии», существовала ли Этерия в России в момент выступления Ипсиланти в 1821 г. и продолжается ли ее существование до настоящего времени. Министр призывал своего протеже при расследовании координировать свои действия с интересами Главного штаба³². В деле Сивиниса Главный штаб

---

³⁰ *Арш Г.Л.* Этеристское движение в России. С. 256.

³¹ ОР РНБ. Ф. 859. К. 9. № 13. Л. 89.

³² *Потапова Н.Д.* Основание к рассмотрению деятельности «тайного общества» в конце 1825 г. : Фальсификация дела // Проблемы социального и гуманитарного знания. Вып. 1. СПб., 1999. С. 104-105.

придерживался той точки зрения, что имело место элементарное вымогательство, а не сбор средств для тайной организации, хотя выяснилось, мошенник, собиравший деньги был членом Этерии. Следователи не нашли в бумагах Булгари, которые он успел «очистить» до того, как они были опечатаны, «ясных и неопровергаемых доказательств соучастия его в Этерии»³³. По их мнению все написанные им письма являлись плодом его «слепого усердия к избавлению отечества и самолюбия и чрезмерного желания играть значительную роль в Греции». Комиссия заключила, что «в настоящий момент Булгари не поддерживает никаких отношений ни с бывшими этеристами, ни с кем-либо из греческих инсургентов». Выводы комиссии Дашкова и Шеншина соответствовали пожеланиям начальника Главного штаба И.И. Дибича и министра иностранных дел К.В. Нессельроде. Но их заключения находились в вопиющем противоречии с рассматриваемым материалом и оказались бесконечно «далеки от действительности». На самом же деле Яков Булгари был членом Этерии. Его завербовал Н.К. Ипсиланти еще летом 1820 г. в Киеве³⁴. Члены комиссии составили особую записку об Этерии.

«Следователи полагают, - говорилось в заключении, - что правительство удостоверится ... что начало греческому возмущению положено в Вене, что находящиеся в России греки не были в связи с тайными обществами в чужих краях, что большая часть из них участвовала в пожертвованиях на пользу своего отечества, не зная предназначенной цели, наконец, что сам Ипсиланти был не главой, а орудием зачинщиков». Чиновники не могли дать точного ответа, продолжают ли еще сношения между бывшими гетеристами и греческими инсургентами. Достоверных подтверждений этому ни в Москве, ни в Харькове они не обнаружили. Но сославшись на мнение, бывшего молдавского господаря Ханджери о том, что выступление Ипсиланти истощило казну Этерии и открыло глаза обманутым ею соотечественников, когда они увидели негодование российского двора, комиссия пришла к заключению: такого тайного общества в России более не существует³⁵.

18 мая 1825г. сразу же по окончании следствия по делу Булгари Шервуд послал тревожный сигнал Александру I в тот самый момент, когда император отправился в Польшу на III сейм, после которого решил при-

³³ ОР РНБ. Ф. 859. К. 9. № 13.. Л. 98 об.

³⁴ Арш Г.Л. Этеристское движение в России. С. 263.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 859. К.9. №. 13. Л. 75-88; Л. 99 об., 100 -101 об.; Арш Г.Л. Этеристское движение в России. С. 348.

ступить к реализации своего плана по восстановлению Речи Посполитой³⁶. Когда комиссия Шенщина-Дашкова, а ее устами Главный штаб и МИД заявили, что Булгари никак не связаны с Этерией, потому что такого тайного общества в России нет, Шервуд написал свое письмо Александру I чтобы сказать: тайное общество в России есть³⁷. Он отослал свою просьбу дать ему возможность рассказать царю «о встретившихся обстоятельствах», да так, чтобы никто «из приближенных» об этом не знал³⁸.

В этой связи встает вопрос, кто такой Шервуд, что он делал в доме Булгари в декабре 1824 г. и как он собственно туда попал? Тот же вопрос неизбежно встает и в отношении Вадковского.

Джон Шервуд, англичанин из Кента, был сыном инженера В. Шервуда.

Он прекрасно знал европейские языки и поэтому легко мог быть использован для контактов и иностранцами, среди которых он чувствовал себя как рыба в воде. Этим качеством англичанина воспользовался глава тайной полиции санкт-петербургский военный генерал-губернатор М.А. Милорадович, близкий к вдовствующей императрице человек, допустивший выступление 14 декабря. В 1824 г. Шервуд в качестве агента Милорадовича раскрыл существование в Петербурге состоящего из иностранцев общества «Frères-Cochons», то есть «Братьев-Свиней». Шервуд, уже будучи в отставке утверждал, что это было подпольное эротическое объединение. Насколько это соответствовало действительности определить невозможно. Материалы дела по приказу Александра I были уничтожены сразу после высылки всех участников за границу³⁹. Для нас

---

³⁶Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М., 2010. С. 389.

³⁷Видимо совместная идея обратиться к царю напрямую родилась у Вадковского и Шервуда еще тогда, когда они по словам Якова Булгари «подружились» в его доме в Ахтырке в декабре 1824 г. В Следственном комитете он показал, что Вадковский просил свою тетку А.Р. Чернышеву дать «письмо для Шервуда к Аракчееву». Но благодаря вмешательству Булгари «просьба Вадковского осталась без удовлетворения». (Панчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари // Сборник биографий кавалергардов. Т. III. СПб., 1906. С. 192)..

³⁸Декабристы. Летописи Государственного литературного музея. Кн. №. М., 1938. (Далее: Декабристы). С.7.

³⁹Сафонов М.М. 1) И.В. Шервуд – спецгент Санкт-петербургского военного генерал-губернатора М.А. Милорадовича? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып.

важно, что Шервуд использовался как агент Милорадовича, специализирующийся на иностранцах.

19 июля 1824 г., на следующий день после окончания следствия по делу «Frères-Cochons» юнкер Кавалергардского полка Ф.Ф. Вадковский был выслан из Петербурга за «неприличное поведение» в Курск и стал прапорщиком Нежинского конно-егерского полка. В чем оно состояло, осталось неизвестным. В ходе же декабристского следствия выяснилось, что Вадковский щеголял химерическим предложением убить Александра I из духового ружья во время придворного была⁴⁰ или на прогулке по Каменному острову⁴¹ и провозгласить республику. Более того кавалергард заявлял, что ради общего дела готов убить собственную мать⁴². Была ли связана его высылка из Петербурга с делом, раскрытым Шервудом, неизвестно, но соседство двух дат: 18 и 19 июля 1824 г. вызывает определенное подозрение.

В своих мемуарах, претенциозно названных им «Исповедь», Шервуд старался всячески подчеркнуть, что до встречи в доме Булгари он не был знаком с Вадковским. Автор говорит о «незнакомой» ему физиономии и именует этого человека знаковым словом «неизвестный»⁴³. Между тем в «Исповеди» упоминается о случайной встрече на почтовой станции со знакомой дамой, которая ни с того ни с сего так разоткровенничалась, что сообщила Шервуду: ее брат и его сообщники «затеяли какой-то заговор против императора»⁴⁴. Шервуд рассказал об этом Александру I во время аудиенции в Каменном дворце, но якобы категорически отказался назвать ее имя. Однако в плане расследования, представленном им царю, Шервуд написал, что надо установить контроль за перепиской Вадковского, но предостерег «быть острожно с Воронежской губернией, ибо сестра его родная за губернатором той губернии Кривцовым»⁴⁵. Речь шла о сестре Ф.Ф. Вадковского Екатерине. Она была замужем за Н. И. Кривцовым. СПб., 2016. С. 18-30; 2) Санкт-Петербургская полиция vs тайное общество «Frères-Cochons» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2-х томах. Т. II. СПб., 2017. С. 40-43.

⁴⁰ВД. Т. XI. М. 1954. С. 213, 233, 234.

⁴¹ВД. Т. XIII. М. 1975. С. 223.

⁴²ВД. Т. XI. С. 215.

⁴³ИВ. С. 72-73.

⁴⁴ИВ. С. 73.

⁴⁵Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. М, 1931. С. 271.

цовым, воронежским губернатором. Но если Е.Ф. Вадковская могла вести такого рода разговоры о своем брате Федоре, случайно встретившись с Шервудом на почтовой станции, то это значит, что они и прежде были близко знакомы.

Стремление Шервуда скрыть факт знакомства с Вадковским представляется очень важным: автор «Исповеди» стремился утаить, зачем и почему они оба оказались в доме Булгари в тот момент, когда Яков и его родственники, были заподозрены в связях с Этерией. Вадковский был родственником А.Р. Чернышевой, а Я.Н. Булгари являлся управляющим ее помещьем. Присутствие бывшего кавалергарда в этом доме можно было бы просто объяснить родственными связями, но появление здесь полкового писаря, якобы по личному делу его начальника выглядит более, чем подозрительным. Дело в том, что согласно свидетельству его начальника И.П. Барка-Покровского Шервуд, обнаруживший «большие способности, особенно в делах по части тайной полиции»⁴⁶, некоторое время управлял принадлежавшими Булгари кошарами, то есть имением, где разводят овец, находившимся в ста верстах от Одессы⁴⁷. Полковой же писарь подолгу живущий на кошарах в роли «специалиста по овцеводству», не может не вызывать определенных вопросов. Исчерпывающий ответ на них дал Вадковский.

В 1825 г. в 20-х числах октября декабрист В. С. Толстой посетил село Тагино в Орловской губернии, принадлежавшее его богатой родственнице А. Р. Чернышевой. В это же время там находился и Вадковский. Он сообщил Толстому, что принял в тайное общество Шервуда. Толстой стал упрекать Вадковского, как можно принимать в общество такую сомнительную личность, к тому же иностранца. Вадковский возразил, «что Шервуд совершенно в его руках, рассказав ему, как во время греческого восстания корфиот граф Булгари (дядя попавшегося в истории тайного общества), в Херсонской губернии занимавшийся овцеводством, навел на себя подозрение нашего правительства в связях и сношениях с греческим тайным обществом «Гетерия». Тогда министр иностранных дел граф Нессельроде отыскал его Шервуда и через знакомых Булгари отправил его, Шервуда с рекомендацией как отличного, специального овцево-

---

⁴⁶Шервуд. (Из записок генерал-майора Б-П). Берлин. 1860. С. 10.

⁴⁷Там же. С. 22.

да, поручив ему вкрасться в доверие графа Булгари и обо всем подробно доносить указанным правительственным лицам»⁴⁸.

Если же Вадковскому было известно, что Шервуд правительственный агент, то это в корне меняет дело. Предоставляя Шервуду сведения о тайном обществе, Вадковский прекрасно знал, что тот «подробно доносит» обо всем «указанным правительственным лицам». Если это так, то наивен и доверчив был вовсе не Вадковский, а историки, принимавшие информацию Шервуда за чистую монету. Очевидно «добровольный доносчик», посредством которого Вадковский «сливал» наверх нужную информацию, фактически выступал в роли спецагента тайного общества. И тот и другой всеми правдами и неправдами стремились донести до царя очередной устрашающий посыл: в России действует тайное общество, нити которого тянутся из-за границы. Для этого было нужно связать семейство Булгари с декабристкой конспирацией, а этот греческий клан с Францией, где, как был убежден царь, и находился революционный центр. Понятно, впоследствии и Вадковский и Шервуд старались всячески скрыть, что предметом их «охоты» был Яков Булгари и его родственники. Но эта была только одна часть дела. Была и другая, их «мишенью» являлся начальник над военными поселениями всесильный А.А. Аракчеев. Неслучайно в «Исповеди» на этого временщика была возложена ответственность за произошедшее в Петербурге 14 декабря 1825 г.

В «Исповеди» Яков - респектабельное лицо, граф, действительный тайный советник, - вне всяких подозрений. Отмежевался от грека и Вадковский. На следствии он заявил, что не делал ему предложения вступить «в наше общество, и добавил: « Шервуд в разговорах со мной не скрывался в чувствах своих к графу Булгари, как он, так и я, мы знали графа за человека болтливого, словоохотливого и притворного...я близок был с ним единственно из угождения бабушке»⁴⁹. В действительности дело обстояло наоборот. Во чтобы то ни стало Вадковский пытался замешать Якова в тайное общество. Причем, делал это настолько настойчиво и бесцеремонно, что грек был вынужден принести жалобу на Вадковского его полковому и корпусному начальству. 10 января 1826 г. Шервуд показал в Секретном комитете, что, оставшись наедине с Вадковским в доме Булгари в Ахтырке, он спросил его, состоит ли Яков членом общества? Вадковский ответил отрицательно. Чтобы убедить в этом следователей

⁴⁸В.С. Толстой. Воспоминания // Декабристы. Новые материалы. М., 1955. С. 26.

⁴⁹Панчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари. С. 193..

Шервуд сообщил им, что впоследствии Вадковский гневался на Якова за то, «что он свободными разговорами стараясь выведать его тайну, обратился к генералам Бороздину и Залу (Зассу – М.С.) с донесением на него, как на человека дерзкого в суждениях, коего надобно никуда не пускать». Поэтому Вадковский якобы считал старшего Булгари «презрения достойным»⁵⁰. Действительно, когда Шервуд появился в доме Якова в конце 1824 г., Вадковский вел с ним разговоры о тайном обществе. Я. Булгари «известен о сем обществе, - писал Шервуд, - ибо я ясно слышал его о сем разговор с прапорщиком Вадковским».⁵¹ Вот как в «Исповеди» Шервуд передавал диалоги Вадковского и Булгари, якобы случайно услышанные. Не зная о присутствии в соседней комнате Шервуда, они обсуждали вопрос, нужна ли конституция России, и если нужна, то какая. Вадковский стал излагать какую-то конституцию. Булгари возразил, он забыл что «у нас династия велика; ну куда же их девать?» Вадковский ожил, глаза его «заблестали», он «засучил рукава» (жест палача перед тем как взяться за топор - М.С.) и сказал: «Как куда девать?...перерезать». Булгари заметил, что его собеседник «совсем заврался», назвал его слова вздором, потому что он забыл, «что их и за границей много». Не смотря на попытку Булгари перевести разговор на другую тему, его собеседник начал было говорить о сочинении Л.-Р.- Э. Биньона относительно конституции и европейских конгрессов, но на этом разговор прервался. Но Шервуд все понял. Ему были хорошо известны «история и времена» «Кромвеля, Вейсгауптов и Робеспьера»⁵². Даже, если допустить, что этот диалог и не имел места в действительности, а Шервуд его просто-напросто выдумал, все равно важно, как «добровольный доносчик» представлял себе картину «искушения» главы греческого клана, предпринимая попытку связать его с идеями Вейсгаупта.

Но «обработать» державшегося настороже Якова не удалось. Он держал ухо востро. Яков даже наставлял своих родственников быть осторожными с такими людьми и даже говорил, что Вадковского «не должно никуда принимать», зная его либеральный образ мыслей⁵³. Тем не менее им удалось «искусить» более молодых членов греческого семейства: сына Булгари Николая, прапорщика Кирасирского полка и двоюродного брата Якова Андрея.

---

⁵⁰ГАРФ. Ф.48. Оп.1., № 157. Л. 3-4.

⁵¹Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. С. 270-271.

⁵² ИВ.С. 72-73.

⁵³Панчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари. С. 192.

Проведя два дня в Ахтырке в компании Вадковского, Шервуд отправился в Харьков в дом Якова, прекрасно зная, что его там нет. Здесь он застал Андрея Булгари и принял в тайное общество, хотя видел его в первый раз. А тот в свою очередь поделился тайной с братом Якова Спиридионом, отставным поручиком⁵⁴. Андрей проговорился об этом в Следственном комитете 10 января 1816 г.⁵⁵. Он утверждал, что в конце 1824 или в начале 1825 года «узнал от Шервуда, есть тайное общество, желающее освобождения народа». Шервуд не открыл ему никаких подробностей об этом обществе, но Андрей, по его словам, и не требовал их, «ибо полагал его шпионом»⁵⁶. Как видим, и отец и сын Булгари относились к действиям Вадковского и Шервуда с немалым подозрением. Спрошенный об этом Шервуд подтвердил, что он действительно сообщил Андрею о существовании тайного общества, о котором тот ранее не имел понятия. И сделал это для того, чтобы «выведать в какой степени семейство Булгари извещено или участвует в намерениях тайного общества»⁵⁷. Естественно, и Андрей Булгари и Шервуд пытались скрыть от Следственного комитета, что прием в тайное общество имел место: Андрей хотел утаить свою принадлежность к конспирации, в которой он числился лишь формально, Шервуд же никоим образом не желал открыть следователям того важного факта, что он во чтобы то ни стало стремился связать семейство Булгари с деятельностью тайного общества и ради этого готов был принимать в него новых членов.

А.Ю. Булгари являлся иностранным поданным, а для Шервуда это обстоятельство было очень важно. (По окончании декабристского следствия Андрея выслали во Францию. И дядя его Спиридион также был выслан за границу). Понятно, почему предметом «вожделений» «конспираторов» стал иностранец. Из материалов комиссии Шеншина-Дашкова явствует, что Андрей Булгари «часто говорил...о греческих делах». Он надеялся получить место в МИДе, «чтобы быть полезным соотечественникам». В случае неудачи хотел ехать в Морею воевать с турками. «Он имел сношения с обществом греческим в Париже, с несколькими литераторами в Италии, с неким Печинио в Бродах». В бумагах Андрея видели

⁵⁴ВД. Т. XIII. С. 112.

⁵⁵ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 2; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

⁵⁶*Троцкий И.М.* Жизнь Шервуда-Верного. С. 72

⁵⁷ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 3; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

«речь в пользу греков», произнесенную в Корфу⁵⁸. Очевидно, «конspirаторам» во что бы то ни стало нужен был член тайного общества, непосредственно связанный с заграницей.

Вместе с тем, от Андрея, приняв его общество и сделав «своим», они хотели выведать о принадлежности к конспирации главы клана Якова. Не случайно, приняв Андрея в конспирацию, Шервуд первым же делом спросил, знает ли Яков о тайном обществе⁵⁹. Но получил отрицательный ответ. Тот же вопрос Андрею Шервуд задал снова, когда девять месяцев спустя встретился в Белгороде с Андреем в доме Якова, и получил тот же ответ⁶⁰. Поскольку и Андрей и Спиридион относились к Шервуду с недоверием, считая его «шпионом», провокатор отделивался общими фразами о целях тайного общества. Для Шервуда был важен сам факт существования в тайном обществе иностранца, связанного с Францией.

Больше повезло Вадковскому с молодым сыном Якова Николаем, поручиком Кирасирского полка, приехавшим к отцу в отпуск. От него Андрей узнал о целях общества, в котором чисто номинально оказался членом, а также о его методах действия. Узнал об этом и Спиридион⁶¹. С Николаем Вадковским не церемонился. Более того, он даже применил запугивание, чтобы сделать его членом конспирации. Это выяснилось в Следственном комитете. Николай признался, что в начале 1825 г. в Белгороде он был принят Вадковским⁶². При этом прапорщик применял прямое давление на него. Уже после приема он сообщил Николаю, что «если бы он не согласился, то он нашел бы способ с ним разделаться» в тот же день, так что один из них остался бы на месте⁶³. Вадковский пугал неопфита тем, что предавший общество будет истреблен. Из его слов Н.Я Булгари заключил: предателя отравят ядом⁶⁴. Вадковский сообщил ему, что цель общества состоит в том, чтобы истребить императорскую фамилию в один день и основать республику, помогать грекам. Общество связано с Францией и Польшей. Польша будет независима. При истреблении императорской фамилии Вадковскому отводилась главная роль, он должен был нанести первый удар на балу. Выступление должно было

---

⁵⁸ОР РНБ. Ф. 859. К.9. №. 13. Л. 89 об.

⁵⁹Декабристы. С. 8.

⁶⁰Там же. С. 9.

⁶¹ВД. Т. XIII. С. 122.

⁶²Там же. С. 112.

⁶³Там же. С. 117.

⁶⁴Там же. С. 122.

иметь место год или два назад, но по неизвестным ему причинам было отложено. В 1-ой армии офицеры 30 полков уже готовы к выступлению. Во второй армии все уже подготовлено. В обеих армиях можно вооружить от 30 до 40 тысяч человек. Он говорил, что общество имеет высшие подпоры», в нем много важных лиц и даже один «великий дипломат». По всей видимости подразумевался И.А. Каподистрия. Из членов общества Вадковский назвал Николаю унтер-офицера Шервуда, которого этот грек никогда не видел⁶⁵. На допросах в Следственной комиссии Вадковский был вынужден признать, что «не всегда соотносил свои рассказы с истиной... жертвовал и самой правдой»⁶⁶, то есть обманывал доверчивого прапорщика. Николай сообщил полученные сведения Андрею и Спиридиону⁶⁷. Таким образом в декабристскую конспирацию оказались замешаны три члена рода Булгари - Андрей, Николай, Спиридион - и это в то время, когда глава клана этнических греков Яков подозревался в связях с Этерией. И не так уж было важно, что их конкретное «участие» в конспиративной деятельности исчерпывалась тем, что они были осведомлены о его существовании.

В ходе расследования дела декабристов вскрылся факт весьма скандальный: «добровольный доносчик», якобы случайно пронюхавший о существовании тайного общества, сам принял в него нового члена. Можно было бы это объяснить интересами расследования, за которое он добровольно взялся. Именно такое объяснение своему поступку Шервуд был вынужден дать следователям в январе 1826 г. Хотя до тех пор он это тщательно скрывал. Первоначально на допросах он пытался запереться и старался списать это на Вадковского, мол Андрей был принят именно им⁶⁸. Вадковский же всячески это отрицал. Его показания Следственному комитету не оставляют сомнений, что Шервуд действовал именно так. «Граф Андрей, - показал Вадковский - есть член онаго и принят, кажется, Шервудом». «В последствие времени, - писал он, - и сам Шервуд подтвердил мне сие, сказав, что граф Андрей был принят, если не ошибаюсь, им самим!»⁶⁹. Возникает вопрос, а кто дал Шервуду право приема, ведь им не обладали вновь принятые? И когда сам Шервуд был принят Вад-

---

⁶⁵ Там же. С. 123.

⁶⁶ВД. Т. XI. С. 206.

⁶⁷ВД Т. XIII. С. 112.

⁶⁸ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 6; ВД. Т. XI. С. 232.

⁶⁹ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 7- 7 об; Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

ковским? На следствии Шервуд заявил, что он узнал от него о существовании общества в доме Якова в конце 1824 г. и согласился быть его членом⁷⁰. В.С. Толстому Вадковский говорил, что встретившись с Шервудом на ярмарке в Курске в мае 1825 г., он принял его в конспирацию⁷¹. В донесении А.А. Аракчееву 20 сентября 1825 г. Шервуд рассказал, как в сентябре 1825 г. в Курске Вадковский принял его в тайное общество⁷². В письме Вадковского Пестелю от 3 декабря 1825 г. говорилось, что в нарушение всех правил он год назад принял Шервуда в Ахтырке сразу же в степень бояра с правом приема, учитывая его особое рвение к делам общества и способности⁷³.

Когда же все-таки он был принят? Видимо, никогда. Вадковский и Шервуд, трудились не покладая рук, чтобы во чтобы то ни стало связать клан греческих патриотов, подозреваемых в причастности к Этерии, с российским тайным обществом, а через них декабристскую конспирацию с парижским революционным центром. Шервуд и Вадковский, перефразируя А.И. Одоевского, имели все основания сказать: «Наш скорбный труд не пропадет. Из искры возгорится пламя». Во второй половине 1825 г. в Южном обществе уже говорили о существовании в Харькове «многочисленного» тайного общества⁷⁴. Во время работы комиссии, расследовавшей связи Я.Н. Булгари с Этерией, конфиденгент Пестеля, будущий доносчик на своего патрона капитан Вятского полка А.И. Майборода, почему-то оказался в доме матери генерала В.К. Шеншина, производившего следствие⁷⁵. В июне 1825 г. капитан привез Пестелю сведения об этом деле⁷⁶. А в октябре лидер Южного общества уже сообщил М.П. Бестужеву-Рюмину: «существует многочисленное тайное общество под председательством Булгари, и что средоточие онаго в Харькове, а отрасли в обеих столицах»⁷⁷. В октябре 1825 г. Пестель всерьез думал о том, чтобы донести Александру I о тайном обществе, поразить воображение царя его размерами и влиянием, а затем склонить самодержца добровольно пойти

---

⁷⁰ГАРФ.Ф. 48. Оп.1. №. 157. Л. 3 об-4; *Троцкий*. Жизнь Шервуда- Верного. С. 270-271.

⁷¹*В.С. Толстой*. Воспоминания. С. 26.

⁷²Декабристы. С. 9.

⁷³ВД. Т. XI. С. 192, 193, 194..

⁷⁴ВД. Т. IX. М., 1950. С. 62, 80.

⁷⁵ВД. Т. IV. М.-Л., 1927. С. 172-173.

⁷⁶Там же. С. 8, 35, 58, 167.

⁷⁷Там же. С.152-153, 206-207.

на уступки и дать стране реформы⁷⁸. В этом контексте существование тайного общества, возглавляемое одним из членов Этерии, направляемой из Европы и имеющего отделения в Петербурге и Москве, было бы как нельзя кстати.

Но события стали развиваться в совсем в другом русле. Свою деятельность по раскрытию тайного общества Шервуд описал в донесении А.А. Аракчееву 20 сентября 1825 г. Это чрезвычайно важный документ, благодаря которому мы можем сегодня уяснить, чего именно добивался Шервуд и как на самом деле этот ловкий провокатор, выступая в роли агента Аракчеева, в действительности пытался «подставить» главного начальника над военными поселениями, любимца Александра I. Для этого в интригу, которую они плели вместе с Вадковским, было необходимо вплести военные поселения. «Без лести преданный» их глава становился ответственным за то, что в области исключительно ему вверенной, как впрочем и во всей стране, зрел заговор. После встречи с царем самую важную для себя задачу Шервуд видел в том, чтобы суметь «получить что-нибудь письменно на счет онаго».⁷⁹ Если этот маневр не удастся осуществить, то постараться зафиксировать этот компромат с помощью спрятанного в удобное место присланного чиновника, которого он попросит прислать, так чтобы этот чиновник «мог слышать весь разговор ясно» и удостовериться. Этот же чиновник должен был арестовать «сообщников посредством правительства». Шервуд намечал захватить к Якову Булгари. Он должен был находиться в Белгороде или в Харькове. Шервуд надеялся «у него извлечь также возможное, ибо он об этом обществе знает». Далее Шервуд намеривался отправиться на кошары Булгари и там постараться «сделать открытие» от его комиссионера И. Кирьякова, которого он уже «совершенно привязал к себе» и восстановил против хозяина. Шервуд считал необходимым установить контроль за перепиской Вадковского и пересылать всю его корреспонденцию в Петербург. Автор плана собирался доносить на имя начальника штаба военных поселений обо все, что удастся открыть⁸⁰. Накануне отъезда в специальной записке 3 августа он назначил г. Карачев Орловской губернии, куда должен был прибыть курьер «для доставления сведений об известном деле»⁸¹.

⁷⁸ Лорер Н.И. Записки. М., 1931. С. 79-80.

⁷⁹ Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. С. 270.

⁸⁰ Там же. С. 270-271.

⁸¹ ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 3. Л. 28; Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда. С. 262.

Вначале он посетил Одессу. Оттуда направился на кошары Булгари к Кирьякову, затем поехал в Харьков. 16 сентября он застал здесь только Спиридоном. В отчетной записке А.А. Аракчееву об этой встрече Шервуд сообщил: «Сколько не употреблял средств чтобы выведать от него что-нибудь по известному делу, но это было тщетно, жаловался только что его не определили по черноморскому флоту и он намерен опять скоро ехать в Константинополь». Из Харькова Шервуд направился в Белгород, где в тот момент находились Яков и Андрей. Здесь провокатору повезло больше. Яков возмущался: «Он не понимает, что с ним делают, и что он три письма писал государю императору и ожидает развязки, и если он что делает для Греции, то это натурально, ибо для своего отечества, но что он ничего не скрыл от государя»⁸². Но от Андрея Шервуду, согласно его рапорту Аракчееву удалось узнать гораздо больше. Разумеется, Шервуд не мог открыть временщику, что уже в начале 1825 г. он принял Андрея в общество. Поэтому он составил свой рапорт так, что будто бы сам Андрей представил ему сведения о существующей конспирации и членах ее. Шервуд сообщил Аракчееву, что после того, как в Ахтырке он узнал о том, что существует тайное общество, он с целью розыска отправился в Харьков в дом Якова и там «хотел выведать от Андрея, не знает ли он чего насчет существующего общества». Но получив отрицательный ответ, просил его хранить об этом молчание. Об этом тогда же Шервуд «имел счастье докладывать начальнику Главного штаба» Дибичу⁸³. Донесения его до сих пор не обнаружены, но сам факт, что Шервуд доносил еще и начальнику Главного штаба, говорит о многом. Теперь же сентябре в Белгороде, согласно донесению Аракчееву, Андрей сам его спросил о том, «как идут дела по известному обществу». Шервуд ответил: «Хорошо». Тогда Андрей сообщил ему важные сведения: «Вадковский в сем обществе» и объяснил, где его теперь можно найти. Более того, Шервуд якобы узнал еще от Андрея, что о членстве Вадковского в конспирации ему стало известно «от брата Николая». Таким образом Аракчееву сообщалось, что и сын Якова и дядя последнего уже «под колпаком». Оставалось только накрыть Вадковского с поличным. От Булгари Шервуд помчался к нему в Курск. Вадковский, согласно курьезному рапорту Шервуда стал

---

⁸² Декабристы. С. 8.

⁸³ Обращает на себя внимание тот факт, что согласно воспоминаниям В. С. Толстого Вадковский был выслан из Петербурга в Курск за то, что сочинял стихи в стиле Беранже, которые он прочитал перед генералитетом в Главном штабе. (Толстой В.С. Воспоминания. С. 25).

легкой добычей ловкого агента. Он якобы совершенно одурачил доверчивого прапорщика. Приехав к нему в двенадцатом часу ночи, Шервуд застал его спящим. Разбудив среди ночи человека, которого едва знал, он сумел поразить его воображение. Шервуд несказанно обрадовал его, когда сообщил, что, будучи обижен начальством, выпросил отпуск, чтобы «быть свободным, умножить известное ему общество», и что уже год, как действует в интересах конспирации. За это время он принял в военных поселениях в общество 47 штаб и обер-офицеров, 2 полковых командира и 2 генерала. Обрадованный такими невероятными успехами («вскочил и начал меня целовать») Вадковский тут же открыл Шервуду (которого, заметим, якобы видел второй раз в жизни) главную цель тайного общества. «Самое трудное в сем деле, - сказал он - есть истребить вдруг всю царскую фамилию. Это нетрудно, - заметил Шервуд, - да только как получить великого князя Константина Павловича по нахождению его в Варшаве? Поляки, так же хотят его уничтожить, как и мы», - успокоил его Вадковский. А еще Шервуд узнал от Вадковского, что «в корпусе Бородина» есть двое «из знатных особ», на которых можно положиться. «А прочих довольно». «Ты не поверишь мне, - сказал Вадковский, - это предприятие сверх ожидания имеет хороший успех».

«И так без особого труда я попал в общество», - рапортовал Шервуд Аракчееву.⁸⁴ (Еще более невероятную картину своего приема в конспирацию Шервуд представил потом в «Исповеди». Он якобы сказал Вадковскому, что после расскажет, откуда узнал о существовании тайного общества и был тут же в него принят. Потом Шервуд, вследствие настояний Вадковского, узнав от него же о том, что сын Якова принадлежит к обществу, сказал, что узнал от Николая Булгари⁸⁵). Потрясающе выглядит то, как Вадковский раскрывает карты перед человеком, который до этого момента еще не был принят в общество. Невозможно допустить, чтобы бывший кавалергард, поднятый среди ночи, был настолько наивен, чтобы «распахнуть душу» человеку, едва с ним знакомому и поверить «сказкам», который тот ему якобы рассказывал.

На самом деле мы не знаем, о чем они говорили при этой встрече, ведь то, что нам известно, это только рассказ о ней Аракчееву, который, хотел он этого или не хотел, был обязан доложить «отчет» императору. И поэтому было не так важно, что в «отчете» приводились выдуманные Шервудом для обмана Вадковского сведения. Главное заключалось в другом.

⁸⁴Декабристы. С. 8, 9.

⁸⁵ИВ. С. 82.

Потенциальная угроза, хотя и «липовая», оказалась бы перед глазами царя. Посредством отчетной записки Шервуда до сведения царя дошло: военные поселения представляют большую угрозу, в них существуют структуры тайного общества, в которые входят представители генералитета и среднее звено командного состава. Это тем более опасно, что тайное общество ставит целью истребление всей императорской семьи, оно рассчитывает на помощь поляков и опирается на 2-ю армию. Но страх многократно увеличивался от того, что это тайное общество через семейство Булгари, подозреваемого в принадлежности к Этерии, связывалось с международной революционной организацией, управляемой из Европы.

Очевидно, и Вадковский и Шервуд, соединившись в Курске, стремились к одной цели: смертельно запугать императора. Хотя к этому времени им уже удалось «замешать» в декабристскую конспирацию целый ряд членов рода Булгари, дело было сшито белыми нитками. Для того, чтобы это выглядело правдоподобно, надо было раскрыть планы этой конспирации и предъявить письменные доказательства ее деятельности⁸⁶. Поэтому Вадковский сообщил, что должен послать «к известным особам отчет об успехах», и намерен использовать Николая Булгари в качестве курьера. Вадковский попросил Шервуда составить ведомость, «сколько каких именно чинов и полков» он принял. Он еще предложил Шервуду написать свое мнение «насчет поселенских войск». «Мы составим обще с тобой ведомость, - сказал он напарнику, - и с Николаем Булгари пошлем»⁸⁷.

Таким образом, согласно Шервуду Вадковский предложил создать нечто «письменное», которое, тот планировал получить любой ценой для передачи правительству, и использовать для этого этнического грека. Впечатление сознательной провокации усиливается, если принять во внимание, что тайное общество запрещало своим членам иметь что-либо письменное. Арест Николая Булгари, взятого на дороге с отчетными бумагами руководству тайного общества, выглядел бы значительно веселее, чем абстрактные предупреждения об опасностях, которыми бомбардировали Александра после возвращения его из Варшавы с III-го Польского сейма.

20 сентября Шервуд отправил отчетную записку о сделанных раскрытиях и назначал 15 ноября для присылки в Харьков доверенной особы для

⁸⁶Троцкий. Жизнь Шервуда- Верного. С. 270.

⁸⁷Декабристы. С. 9.

ареста Николая Булгари. 30 сентября записка Шервуда была уже в руках Аракчеева⁸⁸. Но временщик уже отошел от дел и переслал ее в Таганрог. 10 октября она оказалась у царя, но он не принял никаких экстренных мер. По всей видимости, она не произвела на него того впечатления, на которое рассчитывали. Царь назначил казачьего полковника С.С. Николаева для поездки на встречу с Шервудом в Харьков, но не отдал распоряжения ему ехать. Видимо, абстрактные угрозы Шервуда не очень впечатлили царя. Впрочем и И.И. Дибич, в руки которого Александр передал это дело, не спешил пока придавать ход этому делу.

18 ноября Шервуд направил очередную отчетную записку Дибичу через полковника Николаева. 30 октября, узнав, что Николай Булгари проезжал к отцу в Харьков, Шервуд поспешил приехать к Вадковскому в Курск. Он напомнил ему о его предположении составить ведомость и отослать с Николаем Булгари «по принадлежности». Но Шервуд узнал, что Николай уже уехал в Одессу. Предложение Шервуда взять на себя роль курьера, Вадковский отклонил на том основании, что Н. Булгари «уже на то определил себя». Вадковский хотел направить Н.Я. Булгари с бумагами к самому П.И. Пестелю⁸⁹. Вадковский составил вопросы, на которые следовало ответить Шервуду в своей записке о военных поселениях: «Главная причина, побуждающая их быть сообщниками, негодование вообще генералитета, штаб и обер-офицеров и нижних чинов, и какие меры были взяты мною к открытию ими сего, как ими было оное принято, свойство нижних чинов вообще, число войск, могущих поднять оружие в случае нужды, сколько мною принято, есть ли в числе принятых с отличными способностями ума, могущих во всяком случае быть полезными». Шервуд составил соответствующую записку. Но конкретных имен не указал. По словам Шервуда, Вадковский «был в восхищении, что дела текут хорошо» и сообщил ему важные новости. Он получил из Петербурга сообщение о том, что в гвардии принято в тайное общество 10 человек. Правда, не открыл, кто осуществил этот прием. В присутствии Шервуда Вадковский агитировал майора Северского конно-егерского полка О.О. Гофмана. Очевидно, Вадковский зря времени не терял. Со времени сентябрьской встречи с Шервудом, он уже успел принять в общество еще целый ряд лиц. Причем принадлежащих к аристократическому кругу: Ф.В. Барыкова, корнета гвардейского Конного полка, женившейся на фрейлине В.П. Ушаковой, фанен – юнкера Нарвского

⁸⁸ГАРФ, Ф. 48. № 3, Л. 28.

⁸⁹ВД. Т. XI. С. 208.

драгунского полка Ф.Я. Скарятин. От Вадковского Шервуд узнал, что в обществе состоят З. Г. Чернышев, ротмистр Кавалергардского полка, сын обер-шенка Г.И. Чернышева, кавалергардский корнет П.Н. Свистунов. Вадковский сообщил: В.А. Бобринский, какой именно Шервуд не знал, но это был внук Екатерины II, отставной корнет Гусарского полка, жертвует 10 тысяч рублей на заведение секретной типографии. Примечательно, что З.Г. Чернышеву Вадковский заявил, что французские публицисты Э. Биньон и Б. Констан пишут в Париже конституцию для России.⁹⁰

Донесение Шервуда было отправлено 18 ноября 1825 г. На следующий день Александр I умер. Ситуация изменилась коренным образом. Со смертью царя, собиравшегося восстановить Польшу в ее прежних пределах, запугивать стало некого. Отпала и необходимость в существовании конспирации, которая в течение десяти лет грозила императору, пытавшемуся проводить свою самостоятельную польскую политику, убийством его самого и расправой над членами его семьи, если он отважится на решительный шаг. Но наличие такой конспирации, ограничивавшейся лишь потенциальными угрозами цареубийства, давало уникальный шанс открыть ее и объявить, что она действительно готовила расправу над августейшим семейством. И выступить настоящим спасителем отечества от этой опасности, по сути дела, мнимой. Этой ситуацией ловко воспользовался начальник Главного штаба И.И. Дибич, стремившийся занять место А.А. Аракчеева при новом монархе⁹¹. Дибичу позарез нужно было что-нибудь «письменное». Вадковский и Шервуд сделали все, что и требовалось.

3 декабря 1825 г. Шервуд вручил С.С. Николаеву письмо. Николаев был начальник охраны Александра I в Таганроге, а теперь выполнял секретную миссию. Николаев отвез письмо в Таганрог и 8 декабря передал его Дибичу. Начальник штаба умершего царя, но еще не вступившего на престол императора, распорядился своей властью, вытекавшей из его должности, почти как полновластный монарх.

---

⁹⁰Там же. С. 231. Хотя во время следствия Вадковский пытался отрицать этот факт, утверждая, что эти французы лишь «имеют сношение» с российским тайным обществом, можно не сомневаться: он действительно говорил то «для большего уверения в силе». (ВД. Т. XI. С. 206).

⁹¹Сафонов М.М. И.И. Дибич и декабризм // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г. М., 2013. С. 601-609.

Это письмо было написано в Курске 3 декабря 1825 г., хотя на нем стояла дата 3 ноября. Написал его Вадковский. Письмо предназначалось П.И. Пестелю. В этом письме Вадковский просил лидера Южного общества прислать ему три экземпляра конституции и устав организации. Кроме того бывший кавалергард приложил к своему посланию составленные им самим два проекта о заведении тайной типографии и об организации специальной службы курьеров тайного общества для связи между членами⁹².

В своем роде это письмо уникально. Для того, кто собирался расследовать деятельность тайного общества, такой документ был важнее любого доноса на организацию, сколь бы он ни был содержателен и информативен. Данные, содержащиеся в доносе, надо было еще подтвердить и доказать. Иное дело - перехваченное письмо. Член тайного общества отчитывался перед руководителем организации о проделанной работе и делился своими планами на будущее, затрагивал вопрос об уставных документах и просил выслать проект конституции, выработанный руководством. Это - материал, вышедший из недр самой конспирации, ее, так сказать, делопроизводственный документ. Примечательная особенность этого «перехваченного» письма в том, что его даже не пришлось перехватывать. Автор сам отдал его в руки Шервуда, который добровольно взял на себя роль курьера. Кажется, если кто-либо хотел «подставить» тайное общество, ему вряд ли бы удалось создать что-нибудь более разоблачительное. В новых условиях Шервуд быстро переобулся в «верноподанного» и сам донес на декабристов⁹³, спрятав за ширмой свою провокационную деятельность по запугиванию императора европейскими корнями заговора. А историки приняли эту метаморфозу за чистую монету. Руководивший следствием Дибич сумел представить новому царю Николаю I мнимые угрозы тайного общества как абсолютно реальные. Это дало ему возможность занять место прежнего временщика в роли истинного спасителя императора и его семьи от истребления. Фантом же общеевропейского заговора, игравший в действительности не маловажную роль в деятельности декабристкой конспирации, рассеялся в ходе следствия над декабристами, «как дым, как утренний туман». Но Вадковский, на которого донес Шервуд, оказался с ним «по разную сторону баррикад». Он

---

⁹²ВД, Т. XI С. 192-200.

⁹³Сафонов М.М. И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент Тайного общества? С. 18-19.

стал «государственным преступником. А Шервуд присоединил к своей фамилии слово «Верный». По высочайшему повелению.

Все последующее хорошо известно. Но в этом деле есть одна пикантная деталь, позволяющая предполагать существование у этой истории второго плана. Вадковский принадлежал к семейству, очень близкому к императрице Марии Федоровне. Его отец сопровождал ее, когда она вместе со своим мужем цесаревичем Павлом совершала путешествие по Европе⁹⁴. Имя Марии Федоровны оказалось замешанным в деле Сивиниса. Драгоценности Зосимы были взяты якобы для того, чтобы показать их вдовствующей императрице⁹⁵. Мария Федоровна покровительствовала Сивинису, женатому на ее воспитаннице, и спасла его от более тяжкого наказания, нежели то, которое он понес. Отец Шервуда был выписан в Россию по приказанию Павла I для определения на Александровскую мануфактуру, производящую выделку хлопчатой бумаги, льна и шерсти⁹⁶. Это дало возможность молодому Шервуду сделаться известным императрице и ее сыну Александру. Мануфактура принадлежала ведомству Воспитательного дома, возглавляемого вдовствующей императрицей. Она производила игральные карты, составляющие монополию Воспитательного дома, доход от которой шел на благотворительные учреждения Марии Федоровны. На мануфактуре работали воспитанники Воспитательного дома. Мануфактура являлась самой крупной среди учреждений обладательницей акций Российско-американской компании, ставшей штабом подготовки выступления тайного общества 14 декабря 1825 г.⁹⁷. Не исключено, что всех этих лиц объединила ненависть к А.А. Аракчееву.

---

⁹⁴*Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. СПб, 1901. С. 22.

⁹⁵Декабристы. С. 548.

⁹⁶Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1890. А Алтай. С. 383.

⁹⁷*Сафонов М.М.* Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. С. 33-54.

ЛИТЕРАТУРА

- Ари Г.Л.* Этеристкое движение в России. Москва: Наука, 1970. 370 с.
- Благой Д.Д.* Душа в заветной лире. Москва: Советский писатель., 1979. 403 с.
- Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ. Москва.: Реалии-Пресс, 2003. 651 с.
- Великий князь Николай Михайлович.* Император Александр I. Т. I. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. 580 с.
- Восстание декабристов. Т. IV. Москва: Ленинград.: ГИЗ, 1927. 485 с.
- Восстание декабристов. Т. IX. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. 301 с.
- Восстание декабристов. Т. XI. Москва: Госполитиздат, 1954. 400 с.
- Восстание декабристов. Т. XII. Москва: Наука, 1969. 464 с.
- Восстание декабристов. Т. XIII. Москва: Наука, 1975. 470 с.
- Декабристы. Летописи Государственного литературного музея. Кн. 3. Москва: Государственный литературный музей, 1938. 566 с.
- Заболоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. Т. I. 355 с.
- Записки. Статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1951. 750 с.
- Исторический вестник. 1996. Январь. С. 66-84.
- Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. Москва: Параллели, 2002. 512 с.
- Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. (Критический анализ «Исповеди Шервуда –Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности //14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. VII.С.-Петербург: Нестор-История, 2005. С. 215-295.
- Ланда С.С.* Дух революционных преобразований. Москва: Мысль, 1975. 381 с.
- Латин В.В.* Семеновская история. Ленинград: Лениздат, 1991. 251 с.
- Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 416 с.
- Лорер Н.И.* Записки. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 448 с.
- Нечкина М.В.* Движение декабристов. Т. 2. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955. 505 с.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. С.-Петербург: 1815- 1830. Москва: Индрик, 2010. 584 с.
- Панчулидзева С.А.* Граф Яков Николаевич Булгари // Сборник биографий кавалергардов. Т. III. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1906. С 185-193.

Потанова Н.Д. Основание к рассмотрению деятельности «тайного общества» в конце 1825 г. Фальсификация дела // Проблемы социального и гуманитарного знания. Вып. 1.С.-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. С. 95-127.

Пушкин А.С. Дневник. 1833-1835. Москва: Три века, 1997. 603 с.

Русский. 1875. Кн. III. С. 423-430.

Сафонов М.М. И.И. Дибич и декабризм // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г. Москва: Эконинформ, 2013. С. 601-609.

Сафонов М.М. И.В. Шервуд – спецгент Санкт-петербургского военного генерал-губернатора М.А. Милорадовича? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XIV. С.-Петербург: Любавич, 2016. С. 18-30.

Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

Сафонов М.М. Некоторые особенности расследования восстания декабристов: Дело полковника А.М Булатова. // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гроховая-2». С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3. 2009. С. 13-28.

Сафонов М.М. М.В. Нечкина против М.Н. Покровского: «марксистское понимание истории» // Деятели русской науки XIX –XX вв. С.-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. С. 77-93.

Сафонов М.М. Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. // Труды кафедры Нового и Новейшего времени. 19 (1). 2019. С.-Петербург: 2019. С. 38-54.

Сафонов М.М. Речь Посполитая и «Московский заговор» 1817 г. // Россия и Польша: Два аспекта европейской культуры. С.-Петербург: Серебряный век, 2012. С. 494-503.

Сафонов М.М. С.П. Трубецкой против К.Ф. Рыльева: борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. С.-Петербург: ДНК, 2009. С. 189-201.

Сафонов М.М. И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент Тайного общества? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. X. «Горохова, 2» С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3, 2013. С. 18-32.

Сафонов М.М. Тайное общество декабристов и вопрос о сохранении национальной безопасности и территориальной целостности России // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения.

Вып. XI. «Гороховая, 2»С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3. 2013. С. 16-17.

Сафонов М.М. Санкт-Петербургская полиция vs тайное общество «Frères-Cochons» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2-х томах. Т. II. С.-Петербург: С-Пб университет министерства внутренних дел Российской федерации, 2017. С. 40-43.

Толстой В.С. Воспоминания // Декабристы. Новые материалы. Москва: Б. и (М), 1955. 375 с.

Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. Москва: Издательство политкаторжан, 1931. 275 с.

Шервуд. (Из записок генерал-майора Б-П). Берлин: Ferdinand Schneider, 1860. 43 с.

Шильдер Н.К. Император Павел Первый. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина 1901. 606 с.

Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Т. I. С.-Петербург: А.С. Суворин, 1903. 252 с

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. А-Алтай. С.-Петербург: Семеновская Типо-Литография (И.А. Эфрона), 1890. 495 с.

REFERENCES

Arsh G.L. *Eteristkoe dvizhenie v Rossii. [Ethereic movement in Russia]* Moskva: Nauka Publ., 1970. 370 p. (In Russian)

Blagoj D.D. *Dusha v zavetnoj lire. [Soul in the cherished lyre]*. Moskva: Sovetskij pisatel' Publ., 1979. 403 p. (In Russian)

Bokova V.M. *Epoha tajnyh obshchestv. [Era of secret societies]*. Moskva: Realii-Press Publ., 2003. 651 p. (In Russian)

Decabristy. Letopisi Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya. [Decembrists. Annals of the State literary Museum]. Кн. 3. Moskva: Gosudarstvennyj literaturnyj muzej Publ., 1938. 566 p. (In Russian)

Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. A-Altaj. [Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. A-Altaj]. S.-Peterburg: Semenovskaya Tipografija (I.A. Efrona) Publ., 1890. 495 p. (In Russian)

Istoricheskij vestnik. [Historical Bulletin]. 1996. YAnvar'. P. 66-84. (In Russian)

Kiyanskaya O.I. *Pestel'. Officer. Razvedchik, zagovorshchik. [Pestel. Officer. Scout, conspirator]*. Moskva: Paralleli Publ., 2002. 512 p. (In Russian)

Korzhov S.N. K istorii provokacii I.V. SHervuda. (Kriticheskiy analiz «Ispovedi SHervuda –Vernogo i rekonstrukciya ego agenturno-provokacionnoj deyatel'nosti.[On the history of provocation by I. V. Sherwood. (Critical analysis of Sherwood's Confessions–Devoted and reconstruction of his agent-provocative activity] in *14 dekabrya 1825 g. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya. Bibliografiya. [December 14, 1825 Sources. Researches. Historiography. Bibliography].* Vyp. VII.S.-Peterburg: Nestor-Istoriya Publ., 2005. P. 215-295. (In Russian)

Landa S.S. *Duh revolyucionnyh preobrazovanij. [Spirit of revolutionary transformations].* Moskva: Mysl' Publ.,1975. 381 p. (In Russian)

Lapin V.V. *Semenovskaya istoriya [Semenovskaya history].* Leningrad: Lenizdat Publ., 1991. 251 p. (In Russian)

Lorer N.I. *Zapiski dekabrysta. [Memor of the Decembrist].* Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984. 416 p. (In Russian)

Lorer N.I. *Zapiski. [Memor]* Moskva: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1931. 448 p. (In Russian)

Nechkina M.V. *Dvizhenie dekabristov. [Decembrist Movement].* T. 2. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1955. 505 p. (In Russian)

Panchulidzev S.A. *Graf. Yakov Nikolaevich Bulgari. [Graf. Yakov Nikolaevich Bulgari] in Sbornik biografij kavaler gardov. [Collection of biographies of cavalry guards].* T. III. S.-Peterburg: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag Publ., 1906. P. 185-193. (In Russian)

Pol'sha i Rossiya v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. [Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the Autonomous Kingdom of Poland]. S.-Peterburg: 1815- 1830. Moskva: Indrik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)

Potapova N.D. Osnovanie k rassmotreniyu deyatel'nosti «tajnogo obshchestva» v konce 1825 g. Fal'sifikaciya dela [Basis for considering the activities of the “secret society” at the end of 1825. Falsification of the case] in *Problemy social'nogo i gumanitarnogo znaniya. [Problems of social and humanitarian knowledge].* Vyp. I.S.-Peterburg: Dmitrij Bulanin Publ., 1999. P. 95-127. (In Russian)

Pushkin A.S. *Dnevnik. 1833-1835. [Diary 1833–1835].* Moskva: Tri veka Publ., 1997. 603 p. (In Russian)

Russkij arhiv. 1875. Kn. III. P. 423-430. (In Russian)

Safonov M.M. I.I. *Dibich i dekabrizm. [Dibich and decembrism] in Lichnost' v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh processah rossijskoj istorii. Materialy XVII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Moskva, RUDN, 16-17 maya 2013 g. [Personality in political, economic and cultural processes of Russian history. Materials of the XVII all-Russian scientific and theoretical conferences. Moscow, peoples' friend-*

ship University, 16-17 may 2013]. Moskva: Ekoninform Publ., 2013. P. 601-609. (In Russian)

Safonov M.M. I.V. SHervud – specagent Sankt-peterburgskogo voennogo general-gubernatora M.A. Miloradovicha? [I. V. Sherwood-special agent of the St. Petersburg military Governor-General M. A. Miloradovich?] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. XIV. S.-Peterburg: Lyubavich, 2016. P. 18-30. (In Russian)

Safonov M.M. Iz istorii sozdaniya sovetsoj koncepcii vosstaniya dekabristov (N.M. Druzhinin protiv M.V. Nechkinoy) [From the history of the Soviet concept of the Decembrist uprising (N. M. Druzhinin vs M. V. Nechkina)] in *Vestnik SPBGU. [Vestnik St. Petersburg University]*. Ser. 2. 2015. Vyp. 4. P. 55-65. (In Russian)

Safonov M.M. Nekotorye osobennosti rassledovaniya vosstaniya dekabristov: Delo polkovnika A.M Bulatova. [Some features of the investigation of the Decembrist uprising: the Case Colonel A. M. Bulatov] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. VII. «Grohovaya-2». S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3. 2009. P. 13-28. (In Russian)

Safonov M.M. M.V. Nechkina protiv M.N. Pokrovskogo: «marksistskoe ponimanie istorii» [M. V. Nechkina against M. N. Pokrovsky: “the Marxist understanding of history»] in *Deyateli russkoj nauki XIX–XX vv. [Figures of Russian science of the XIX-XX centuries]*. S.-Peterburg: Dmitrij Bulanin Publ., 2018. P. 77-93. (In Russian)

Safonov M.M. Rossijsko-amerikanskaya kompaniya i 14 dekabrya 1825 g. [Russian-American company and December 14, 1825] in *Trudy kafedry Novogo i Novejshego vremeni. [Proceedings of the Department of New and Modern times]*. 19 (1). 2019. S.-Peterburg: 2019. P. 38-54. (In Russian)

Safonov M.M. Rech' Pospolitaya i «Moskovskij zagovor» 1817 g. [Rzeczpospolita and the Moscow conspiracy of 1817] in *Rossiya i Pol'sha: Dva aspekta evropejskoj kul'tury. [Russia and Poland: Two aspects European culture]*. S.-Peterburg: Serebryanyj vek, 2012. P. 494-503. (In Russian)

Safonov M.M. S.P. Trubeckoj protiv K.F. Ryleeva: bor'by v rukovodstve tajnogo obshchestva nakanune 14 dekabrya 1825 goda [S. P. Trubetskoy against K. F. Ryleev: struggles in the leadership of the secret society on the eve of December 14, 1825] in *Dekabristy v Peterburge. Novye materialy i issledovaniya. [Decembrists in St. Petersburg. New materials and research]*. S.-Peterburg: DNK, 2009. P. 189-201. (In Russian)

Safonov M.M. I.V. SHervud – dobrovol'nyj donoschik ili specagent Tajnogo obshchestva? [I. V. Sherwood-a voluntary informer or special agent of a Secret society?] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Politi-*

cal history of Russia: Past and present. Historical reading]. Vyp. X. «Gorohovaya, 2» S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3. 2013. P. 18-32. (In Russian)

Safonov M.M. Tajnoe obshchestvo dekabristov i vopros o sohraneniі nacional'noj bezopasnosti i territorial'noj celostnosti Rossii [Secret society of the Decembrists and the question of preserving national security and territorial integrity of Russia] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. XI. «Gorohovaia, 2». S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3 Publ., 2013. P. 16-17. (In Russian)

Safonov M.M. Sankt-Peterburgskaya policiya vs tajnoe obshchestvo «Frères-Coshons» [Petersburg police vs the secret society of “Frères-Coshons”] in *Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii): Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g. V 2-h tomah. [State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary Russian police): Proceedings of the XIV international scientific and theoretical conference. Saint-Petersburg, April 27-28, 2017 In 2 volumes]*. T. II. S.-Peterburg: S-Pb universitet ministerstva vnutrennih del Rossijskoj federacii Publ., 2017. P. 40-43. (In Russian)

SHervud. (*Iz zapisok general-majora B-P*). [*Sherwood. (From the memoir of major General B-P)*]. Berlin: Ferdinand Schneider Publ., 1860. 43 p. (In Russian)

SHil'der N.K. *Imperator Pavel Pervyj. [Emperor Paul The First]*. S.-Peterburg: Izdanie A.S. Suvorina Publ., 1901. 606 p. (In Russian)

SHil'der N.K. *Imperator Nikolaj Pervyj [Emperor Nicholas The First]*. T. I. S.-Peterburg: A.S. Suvorin Publ., 1903. 252 p. (In Russian)

Tolstoj V.S. Vospominaniya [Memorie], in *Dekabristy. Novye materialy [The Decembrists. New materials]*. Moskva: B. i (M) Publ., 1955. 375 p. (In Russian)

Trockij I.M. *ZHizn' SHervuda-Vernogo. [The Life Of Sherwood-Devoted]*. Moskva: Izdatel'stvo politkatorzhan Publ., 1931. 275 p. (In Russian)

Velikij knyaz' Nikolaj Mihajlovich. *Imperator Aleksandr I. [Emperor Alexander I]*. T. I. S.-Peterburg: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag Publ., 1912. 580 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. IV. Moskva: Leningrad.: GIZ Publ., 1927. 485 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. IX. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo poditicheskoy literatury Publ., 1950. 301 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. XI. Moskva: Gospolitizdat, 1954. 400 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. XII. Moskva: Nauka, 1969. 464 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. Т. XIII. Moskva: Nauka, 1975. 470 p. (In Russian)

Zabolockij-Desyatovskij A.P. *Graf P.D. Kiselev i ego vremya. [Graf P. D. Kiselev and his time].* S.-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1882. Т. 1. 355 p. (In Russian)

Zapiski. Stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina. [Notes. Articles, letters of the Decembrist I. D.]. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1951. 750 p. (In Russian)